

*В.В. Ларин**

**Малоизвестные памятники
русским воинам на территории Китая.
II. Крест на реке Шахэ**

АННОТАЦИЯ: Статья продолжает рассказ о малоизвестных памятниках русско-японской войны 1904–1905 гг. Крест в память о сражении на реке Шахэ был возведён по эскизам знаменитых русских художников В.Д. Поленова и Л.Н. Бенуа. Материалы, приведённые в статье С.С. Лешоко, позволили установить авторство проекта мемориала на реке Ялу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русско-японская война, Шахэ, Китай, крест, Светлана Сергеевна Лешоко, Сергей Александрович Добролюбов.

После первого сухопутного столкновения на реке Ялу в начале мая 1904 г., помимо событий вокруг Порт-Артура произошли двухдневная битва под Вафангоу (Вафандянь 瓦房店) и большое сражение под городом Ляоян. К сожалению, памятники на местах тех боёв не сохранились.

А вот на южном берегу небольшой речки Шахэ, протекающей в окрестностях центра провинции Ляонин города Шэньян (в то время он носил название Мукден или Фэнтянь), памятник сохранился. На сопке возвышается белый мраморный православный крест, поставленный в память о погибших в одном из самых кровопролитных сражений русско-японской войны.

После неожиданного приказа об отступлении под Ляояном А.Н. Куропаткин решил всё-таки не сдавать Мукден без боя, и приказал войскам закрепиться по линии севернее реки Шахэ. 19 сентября

* Ларин Владимир Викторович, Отдел Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: larinvv@mail.ru

он отдал приказ по Маньчжурской армии, в котором выразил своё решение захватить инициативу в войне. В приказе также говорилось о необходимости оказать поддержку защитникам Порт-Артура, которые уже семь месяцев героически обороняли осаждённую японцами крепость.

Предпосылки для начала решительных действий у русской армии в целом имелись. Войска были хорошо вооружены, уже имели боевой опыт, из России поступали обученные резервы. К тому времени Маньчжурская армия состояла из шести Сибирских (стрелковых) корпусов (1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го) и трёх армейских корпусов (1-го, 10-го и 17-го) общей численностью 194 427 человек пехоты, 18 868 человек кавалерии при 758 орудиях и 32 пулемётах. Моральное состояние войск, несмотря на непрерывные неудачи, оставалось всё же устойчивым.

Три японские армии имели в своём составе 170 тысяч человек: 8 пехотных дивизий, 9 резервных и 2 кавалерийские бригады, не считая пополнений, находившихся на марше.

Сражение началось 22 сентября (5 октября) 1904 года¹. Русская армия перешла в наступление на участке Мукден–Фушунь. Японский главнокомандующий маршал Ояма² не ожидал наступления противника. Не желая отдавать русским инициативу, он стал маневрировать своими силами, решив измотать русские войска боями с укреплённых полевых позиций, а затем перейти в контрнаступление.

В последующие дни русские корпуса развивали своё наступление так осторожно, что наступательные действия теряли свою внезапность для противника. К седьмому дню наступательной операции почти все корпуса русской армии оказались вытянутыми в линию протяжённостью по фронту до 45 километров. В результате они не только не могли успешно наступать дальше, но и не могли выдержать сосредоточенного контрудара противника, нацеленного на центр позиции Маньчжурской армии. Маршал Ояма, в отличие от Куропаткина, не стал осторожничать. Учитывая слабость своих оборонительных позиций, разбросанность сил и малочисленность резервов, он принял решение не обороняться, а перейти в контрнаступление.

¹ Подробнее о ходе сражения см.: *Левцкий Н.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2003. Цит. по: http://universalinternetlibrary.ru/book/71085/chitat_knigu.shtml

² Ояма Ивао (1842–1916) — японский военный деятель, маршал Японии (1898). Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. — главнокомандующий японскими войсками в Маньчжурии и на Ляодунском полуострове.

Как только начались активные действия неприятеля, командующий Маньчжурской армии А.Н. Куропаткин сразу же отказался от плана наступления и приказал войскам перейти к обороне, несмотря на их продолжающееся успешное продвижение вперёд на большинстве участков фронта.

В дальнейшем сражение на реке Шахэ проходило с переменным успехом. Японцы во многих местах контратаковали, русские отбивались от них залповым ружейным огнём, огневыми налётами своих батарей и ударами в штыки.

3 октября на левом берегу реки Шахэ произошёл сильный бой за Новгородскую и Путиловскую сопки, которые занял сводный японский отряд из 5 батальонов пехоты при 30 орудиях. Сопки занимали выгоднейшее положение, поскольку артиллерийский огонь с их вершин «перекрывал» всю долину реки Шахэ в обе её стороны. Командующий Маньчжурской армии приказал вернуть эти утраченные позиции.

Для штурма японских позиций на сопках были выделены пехотная бригада из состава 2-го Сибирского корпуса под командованием генерал-майора П.Н. Путилова³ (одна из сопки была названа его именем) и три полка, которые были выделены для усиления атаки. Артиллерийская подготовка её продолжалась полтора часа, после чего русская пехота пошла в атаку. В ночь Путиловская и Новгородская сопки были отбиты, а японский пехотный отряд почти полностью уничтожен. Русские потери составили около трёх тысяч человек убитыми и ранеными.

Однако этот частный успех русских войск не повлиял на общий итог сражения. К 17 октября, потеряв в многодневных боях убитыми и ранеными 988 офицеров, 39 234 солдата и 43 орудия, русская армия по приказу командующего отошла на оборонительную линию

³ Путилов Павел Николаевич (1854–1919) — русский генерал. В октябре 1904 в бою при р. Шахэ лично возглавил ночную штыковую атаку на закреплённую врагом безымянную сопку (т.н. «сопку с деревом»). В рукопашном бою позиция японцев была захвачена, в качестве трофеев русским досталось четырнадцать артиллерийских орудий с боекомплектом, отбито одно русское, ранее захваченное неприятелем. В боях получил контузию головы. По приказу Главнокомандующего Маньчжурской армией Западный отрог «Сопки с деревом», захваченный стрелками Путилова, назван «Путиловской сопкой». В 1905 г. — командир 2-й бригады 5-й Восточно-Сибирской дивизии. С 1914 г. — в отставке. В 1918–1919 гг. — участник гражданской войны в России. Убит в декабре 1919 года в г. Кузнецке партизанами отряда И.Е. Толмачёва.

по реке Шахэ, на позиции, которые были несравненно хуже занимаемых ей до сражения.

Японские армии за две недели непрерывных боёв потеряли почти 20 тысяч человек, в том числе убитыми 3951 человек. Маршалу Ояме пришлось на время отказаться от активных действий и ожидать свежих резервов.

Как раз на Путиловской сопке в 1911–1912 гг. и был воздвигнут памятный крест погибшим в сражении на реке Шахэ русским воинам. Он стоит среди крестьянских кукурузных полей строго по курсу взлётно-посадочной полосы шэньянского аэропорта «Таосянь», расположенной северо-восточнее в нескольких километрах. Найти и добраться до него без подробного путеводителя так же непросто, как и до захоронения в Даньдуне⁴. Как и в Даньдуне, к востоку от русского памятника на соседней сопке расположен памятник японским воинам.

Крест высотой 6 метров выложен из массивных блоков (около 150 кг каждый) светло-серого камня и неплохо сохранился. В начале уже этого века в него ударила молния, в результате чего от боковой крестовины отвалился один камень. После этого памятник был оборудован громоотводом, а камень возвращён на место.

С одной стороны креста в верхней части в медальоне помещён мозаичный образ Спасителя, на верхней крестовине старославянской вязью выбита надпись: «Больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положить за други своя (Иоан. XV. 13)», в районе нижней: «19, 20 и 39 Вост. Сиб. стр. полки». С другой стороны в медальоне — мозаичный образ Богоматери и надписи: «Доблестным русским воинам, жизнь свою положившим за веру, царя и отечество. 1904–1905». На торце нижней крестовины надпись: «Соружен в 1912 г.» Мозаика сильно повреждена: на ней многочисленные следы от пуль.

Этот памятный монументальный крест, как установила исследователь истории архитектуры Русского зарубежья С.С. Левашко⁵,

⁴ Памятник находится в районе Суцзядунь, посёлка Шахэ, деревни Вэйцзя лоуцзы, 20 км к югу от г. Шэньяна (沈阳市苏家屯区沙河堡镇魏家楼子村).

⁵ Левашко Светлана Сергеевна, кандидат архитектуры, более десяти лет исследует историю русской архитектуры в Китае. Ею использованы редкие документы, в том числе материалы работы комиссии С.А. Добронравова. Более подробно см.: Строительная деятельность Комиссии по увековечению памяти русско-японской войны в Маньчжурии, 1909–1913 годы / С.С. Левашко // Архитектурное наследство. М., 2007. [Вып.] 48. С. 258–266. Библиогр.: с. 266 (21 назв.)

выполнен инженером Ю.П. Ждановым⁶ по эскизам архитектора Л.Н. Бенуа⁷ и художника В.Д. Поленова⁸. Мозаика была выполнена в 1887 г. художником-мозаичистом А.Н. Фроловым⁹, использовавшим голову Христа в терновом венце из композиции «Бичевание» (худ. П.В. Басин¹⁰).

Здесь следует вспомнить историю возведения на китайской земле памятников русско-японской войны. В 1908 г., когда произошло потепление в российско-японских отношениях, Николаем II был издан указ о посылке на Дальний Восток особой Комиссии для обустройства военных кладбищ России в Маньчжурии. Подразумевалось сооружение достойных совершённым подвигам памятников. С этой целью в Петербурге под председательством великой княгини Ольги Александровны был создан Комитет по увековечиванию памяти русских воинов, павших в войне 1904–1905 гг. Для приведения в исполнение решений Комитета создали особый орган, во главе которого был назначен генерал-майор С.А. Добронравов¹¹. Проекты часовен, памятников, оград и крестов делались по заказу Комитета в Петербурге и передавались специалистам для детальной их разработки на месте. Первые реальные шаги — натурное обследование и выбор мест для захоронений — были предприняты осенью 1909 г.

Сумма, выделенная на увековечивание памяти защитников Родины, была сравнительно небольшой. Сравнение первоначально планируемых памятников с памятниками, возведёнными японцами на русских могилах в Порт-Артуре и Корее, было, явно не в пользу России. В связи с этим С.А. Добронравов обратился к императору с просьбой выделения больших средств, чем ему было первоначально положено. В результате казна затратила свыше 30 000 золотых руб-

⁶ Бенуа Леонтий Николаевич (1856–1928) — русский архитектор.

⁷ Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927) — русский художник.

⁸ Жданов Юлий Петрович (1877–1940) — русский инженер. С 1903 г. жил и работал в г. Харбин. В 1909–1913 гг. руководил строительством мемориальных сооружений в городах и посёлках Маньчжурии для увековечения памяти героев русско-японской войны 1904–1905 гг.

⁹ Фролов Александр Никитич (1830–1909) — художник-мозаичист. Участвовал в оформлении Исаакиевского собора и церкви Спаса на крови в Санкт-Петербурге, храма Христа Спасителя в Москве и др.

¹⁰ Басин Пётр Васильевич (1793–1877) — русский религиозный, исторический и портретный живописец.

¹¹ Добронравов Сергей Алексеевич (1857– ?) — участник русско-японской войны 1904–05 гг., с 1905 г. — генерал-майор, с 1917 г. — генерал-лейтенант в отставке.

лей, в том числе пожертвования были сделаны Николаем II и другими особами царской фамилии. В городах Порт-Артуре, Дальнем появились часовни-памятники, а в Мукдене — храм-памятник. Всего за этот период было возведено 18 воинских мемориалов в 16 пунктах. Практическая работа комиссии Добронравова продолжалась в Маньчжурии четыре года, вплоть до начала 1914 г., но не была закончена полностью.

Кроме морально тяжёлой работы по переносу гробов и праха, сложной была и сама техническая организация производства работ по сооружению часовен и их оград, памятных и надгробных крестов, плит и других мемориальных знаков. С.А. Добронравов в своём докладе великой княгине Ольге Александровне указал, что большинство из предоставленных в его распоряжение проектов оказались совершенно непригодными для Маньчжурии: отсутствие исполнителей, умеющих читать чертежи, необходимость доставки множества деталей из России, необходимость отказываться от металлических частей сооружения из-за хищения их местным населением и другие причины.

Из материалов комиссии С.С. Лешко выявила, что архитектор Л.Н. Бенуа и художник В.Д. Поленов являются авторами не только креста на Путиловской сопке, но и ряда других отобранных к возможному исполнению проектов: часовен, монументальных памятных крестов, обелисков, курганов.

Несколько проектов разработал сам С.А. Добронравов, как раз они и отличались наиболее полным учётом местных особенностей. Они представляли собой пирамидальные курганы из гранитных валунов с венчающим их крестом и камень-памятник по типу санкт-петербургского «гром-камня».

Исходя из этого описания, можно с достаточной уверенностью утверждать, что кладбище на месте Тюренченского боя на реке Ялу¹² как раз и является последним сохранившимся воплощением проекта генерал-майора Сергея Алексеевича Добронравова.

¹² См.: *Ларин В.В.* Малоизвестные памятники русским воинам на территории Китая. К 110-летию русско-японской войны. Часть I: Захоронение на месте Тюренченского боя (битвы при Ялу) // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Том XLV. Ч. 2. М., 2015. С. 653–662.

Иллюстрации

*V.V. Larin**

**Little-known monuments to Russian soldiers on the territory of China.
II. Cross on the Shahe River**

ABSTRACT: The article continues the story about the little-known monuments of the Russian-Japanese war of 1904–1905. The cross built in memory of the Battle of the Shahe River was created based on the sketches of famous Russian artists Vasily Polenov and Leon Benois. Materials, provided in the article of Svetlana Levoshko make it possible to establish the authorship of the project of the memorial on the Yalu River.

KEYWORDS: Russian-Japanese war, Shahe River, cross, Levoshko, Dobronravov.

* Larin Vladimir Viktorovich, China Department of the IOS RAS, Moscow, Russia; E-mail: larinvv@mail.ru